

О времени. Вступление к кантате — это приход святого Николая здесь и сейчас, как чудесное явление после смерти. После чего возникает первая ретроспекция — история Николая от рождения до смерти, разворачивающаяся во времени. Однако либреттист кантаты Эрик Крозье, а вместе с ним и Бриттен, использует «точечный» метод, останавливаясь лишь на отдельных моментах. В восьмой части появляется другая ретроспекция на ту же историю — «свиток» чудес, рассказ о деяниях Николая. Две последние ретроспекции находятся в девятой части — это монолог Николая, оглядывающегося на свой жизненный путь, и молитва «Ныне отпускаеши», непосредственно отсылающая к тексту Евангелия.

Но не следует забывать, что все, что происходит в христианском времени, есть действительное проживание, и повторение — не повторение, а претворение: Иисус действительно рождается, а святой Николай продолжает совершать чудеса. Тому еще одно подтверждение: в житии отсутствует рассказ о трех загубленных отроках, но в кантате это один из ключевых моментов — как чудо из другого времени.

Елена Нестеренко

Восемьдесят лет спустя

16 февраля в Большом зале Филармонии прозвучала «Глагольская месса» Леоша Яначека. В Петербурге она исполнялась впервые, в то время как в Европе и Америке поздний шедевр чешского классика является одним из самых репертуарных произведений. С небольшим опозданием концерт отмечал 150-летие со дня рождения Яначека (1854 – 1928). Премьера прошла под управлением Валентина Нестерова, который осуществил немало российских и петербургских премьер музыки XX века. Месса прозвучала во втором отделении; ее предварила «Симфония псалмов» Стравинского.

«Глагольская месса» для солистов, хора, оркестра и органа была написана Яначеком в августе-сентябре 1926 года. Одним из поводов к ее созданию послужила подготовка к празднованию в 1929 году тысячелетия Св. Вацлава, покровителя Богемии, совпавшего с десятой годовщиной основания чешского государства. «Глагольская» — потому что композитор обратился к языку первых славянских проповедников, взяв канонический текст католической мессы в переводе на древнеславянский. В Моравии, откуда был родом Яначек, сохранялась сильная кирилло-мефодиевская традиция, в которой композитор видел символ единения славянских народов. В 863 году Кирилл создал первую славянскую азбуку (глаголицу) и с помощью брата Мефодия перевел с греческого на славянский язык христианские богослужебные книги.

Месса Яначека находится в сложных отношениях с культовой сферой. Замысел композитора состоял в том, чтобы создать мессу в честь древней Великой Моравии, свободную от строгого церковного колорита. С юных лет Яначек вел дневник, в котором делился мечтой о создании такого произведения, которое бы достойно отразило поэзию лугачевских лесов и гор — родного края композитора. «Глагольская месса», по словам автора, это пантеистический гимн, прославляющий людей и природу, где стены храма — гигантские горы, купол — небеса, свечи — высокие пихты, на верхушках которых загораются звезды, ковер — зеленая трава, кафельный дым — аромат лугачевских лесов.

Месса начинается ликованием медных во Вступлении, и заканчивается ослепительной трубной игрой в заключительной Интраде: несмотря на трагизм, месса Яначека исполнена радостного кипения жизни. В Интраде ярче всего представлено и чрезвычайное ритмическое разнообразие мессы: это настоящий пир ритма, передающий атмосферу языческого празднества.

В жанр мессы, со всеми трансформациями, внесенными практикой XIX века, — Яначек вносит новые элементы. Его партитура обрамлена оркестровыми частями, и включает органное соло не только внутри части (в центральном разделе «Верую» — «Распят»), но и как самостоятельную пьесу (VII часть, «Постлюдия»). Столь значимая роль органа в композиции мессы вступает в некоторое противоречие со славянской направленностью сочинения. Будучи основателем и педагогом органной школы в Брно, Яначек отлично владел этим инструментом. Оркестровые части и партия органа играют основополагающую роль, в то время как хоровые эпизоды и соло иногда присутствуют в виде кратких построений.

Партитура Яначека трудная, но благодарная для исполнителя. Валентину Нестерову, солистам, хору Консерватории и первому филармоническому оркестру удалось создать яркое полнокровное действо. Точный, ясный жест дирижера заставлял оркестр звучать оркестр то буйно-восторженно, то утонченно, и всегда красочно.

Вокально-хоровая часть мессы отличается большим разнообразием приемов «инструментовки». Обилие сложнейших исполнительских задач поднимает функцию хора достаточно высоко, что, в свою очередь, уравнивает его с оркестровой частью. Стройное звучание консерваторского хора, четкое произнесение текста вполне соответствовало многокрасочной хоровой палитре Яначека.

Эффектно прозвучало в трактовке Нестерова мощное оркестровое интермеццо в «Верую», разворачивающееся единым потоком и приводящее к трагическому эпизоду-кульминации «Распят за нас». Но итог музыкального действия венчается победой света и торжеством жизни. «Агнече Божий», написанное в характере колыбельной, приносит катарсис: смерть отступает перед рождением. Волшебное звучание хора и острые гармонические сопряжения в этой части рождали незабываемые слушательские впечатления.

Следующая далее органная пассакалья (солист — Даниэль Зарецкий) по замыслу Яначека полна страстно кипучей энергии. Однако бархатная, вязкая звучность реконструированного филармонического органа была едва слышна в зале. Сочные гроздья аккордов пробирались к слушателям словно сквозь преграду.

Стремление Яначека передать тончайшие оттенки человеческой речи в полной мере отразилось в партиях солистов «Глагольской мессы». Чарующее, ангелоподобное сопрано (Татьяна Павловская), полнозвучно отвечающее ей меццо (Галина Сидоренко), экспрессивный тенор (Альгирдас Янутас) и глубокий бас (Вячеслав Луханин) порой, казалось, выпевают партии оперных персонажей: опыт Яначека-оперного композитора давал себя знать в построении драматически действенных музыкальных «мизансцен».

Языческое буйство мессы Яначека прозвучало особенно эффектно после «Симфонии псалмов» со сдержанными до медлительности темпами и абсолютной серьезностью и сосредоточенностью христианского служения.

Достойно сожаления то, что зал Филармонии на премьере не был полон: и месса, и Яначек, и исполнители заслуживали другого приема. Вероятно, нужно приложить усилия к тому, чтобы первое исполнение не осталось на долгие годы единственным, и месса Яначека вошла наконец в петербургский репертуар.

**Мария Бакун
Ольга Пантелеева**

Величание московского гостя

Авторский вечер Родиона Щедрина в Малом зале Филармонии прошел в рамках международного фестиваля камерной музыки «Времена года». Главный организатор и исполнитель — одноименный московский оркестр, которым руководит Владислав Булахов. В нынеш-

нем сезоне программы посвящены теме «Музыка Франции и России».

В концерте прозвучали сочинения последнего десятилетия. Открыло вечер «Величание» (1995): небольшая оркестровая пьеса с яркой интрадой и аллюзиями на мелодию «Славы» (известной всем по «Борису Годунову»